

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ЦК
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ Т. ФУВОЙ

11 августа 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Приветствую Вас, товарищ Фува. Рад нашей новой встрече.

ФУВА. Мы следили за Вашей поездкой, тем более что Дальний Восток и Сибирь гораздо ближе к Токио, чем к Москве.

ГОРБАЧЕВ. Страна наша большая, без малого десять тысяч километров из конца в конец. Но лишних земель у нас нет.

Дорогие друзья! Сердечно приветствую вас в ЦК КПСС. Хотел бы прежде всего отметить само значение факта регулярных встреч руководителей наших партий. В свое время мы пришли к выводу о необходимости чаще встречаться. Прежде всего для того, чтобы выяснить что нас объединяет, а такого у нас, видимо, немало.

Главное – мы принадлежим к идейному движению, связанному с выходом на историческую арену рабочего класса. Конечно, каждый отряд рабочего класса и его партия действуют в конкретных исторических условиях. Это накладывает отпечаток на политическую деятельность той или иной партии. Мы считаем, что каждая партия выступает как политическая сила своей страны, но вместе с тем и как интернациональная сила. Во всяком случае, лозунг Маркса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и в нынешних конкретных исторических условиях имеет политическое и практическое значение. Тем более что мы видим, как объединяются не только социалисты, социал-демократы, но даже консерваторы, образуя свои интернационалы.

Думаю, что за последние десятилетия мы прошли большой путь поисков, анализа, обобщения опыта борьбы. На основе этого сегодня общепризнано, что **каждая партия, принадлежащая к международному коммунистическому движению, является самостоятельной политической силой. Отношения между ними строятся на хорошо известных и уже общепризнанных принципах. Ни одна из партий не должна претендовать**

на руководящую роль. Нет необходимости создания какого-то Центра. Но ход событий в мире, особенно в связи с проблемами войны и мира, необходимость защиты мира требуют единства прогрессивных сил, в первую очередь коммунистических партий. Одно другого не исключает. Это две стороны одного и того же процесса.

Именно это мы пытались сказать на своем съезде. Там были изложены наши взгляды о международном коммунистическом движении. В их основе – серьезный научный, теоретический анализ, проведенный нашей партией, анализ всех процессов, произошедших за последнее десятилетие, особенно процессов в международном коммунистическом движении. Использовали мы и анализ сотрудничества наших двух партий.

Мы считаем, что отношения между КПСС и КПЯ развиваются нормально. Они стали живыми, товарищескими, содержательными. Думаю, что мы поступили правильно в свое время, выдвинув на первое место сотрудничество наших партий в борьбе за предотвращение ядерной войны, за ликвидацию ядерного оружия.

Это мое вступление к беседе. А теперь я хочу предоставить слово Вам, товарищ Фува, и еще раз приветствовать Вас в ЦК КПСС.

ФУВА. Мы рады видеть Вас, товарищ Горбачев.

Предвыборная борьба в Японии проводится с такой же интенсивностью, как и Ваша поездка на Дальний Восток.

Пользуясь случаем, хотел бы передать Вам большой привет от товарища Миямото. (*Миямото, Кэндзи – в 1958-1970 годах Генеральный секретарь ЦК КПЯ, в 1970-1982 – Председатель Президиума ЦК КПЯ, позднее – почетный Председатель.*)

Как Вы только что сказали, на XXVII съезде КПСС была подчеркнута необходимость борьбы с единообразием и иерархией в международном коммунистическом движении, с попытками установить монополию отдельных партий на истину. Мы обратили внимание на это высказывание и придаем ему

большое значение. Наша партия стремится к сотрудничеству с КПСС, исходя именно из такой позиции.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с Вами.

ФУВА. Что касается Совместного заявления КПСС и КПЯ, принятого в декабре 1984 года, оно стало возможным в результате того, что наши партии отложили в сторону расхождения во мнениях, искали и нашли общие позиции в борьбе за предотвращение ядерной войны, запрещение и ликвидацию ядерного оружия.

ГОРБАЧЕВ. Думаю, что Совместное заявление в полной мере сохраняет свое значение и силу и сегодня.

ФУВА. И на нынешних переговорах, и в дальнейшем мы будем стремиться придерживаться такой же позиции, несмотря на наличие расхождений во мнении по отдельным вопросам. Будем стараться найти общую точку зрения. Когда было опубликовано Совместное заявление КПЯ и КПСС, буржуазные газеты в Японии выражали сомнение в том, будет ли оно жизненно.

ГОРБАЧЕВ. В последнее время своими шагами, взаимодействием мы сняли всякие сомнения в этом вопросе, поставили наших противников в трудное положение.

ФУВА. Вы сказали то, что я хотел сказать.

ГОРБАЧЕВ. Скажу по-дружески: если бы я не чувствовал необходимости встретиться с Вами, чтобы исключить всякие кривотолки, я бы не вышел на работу. Врачи были против этого. Мы очень ценим, в каком направлении развиваются отношения между КПСС и КПЯ, и будем все делать по линии ЦК, чтобы они наполнялись новым содержанием. А вопросов для сотрудничества наших партий, для их совместных действий много. Имеются международные проблемы, вопросы советско-японских отношений, международного коммунистического движения. Все это обогатит наше сотрудничество.

ЛИГАЧЕВ. Мы с вами не только действуем, но и думаем в одном и том же направлении.

ГОРБАЧЕВ. Если говорить о глобальных проблемах, у нас с вами большая степень совпадения взглядов.

ФУВА. За прошедшие со времени принятия Совместного заявления КПЯ и КПСС год и восемь месяцев международное движение за мир, борьба за ликвидацию ядерного оружия продвинулись вперед. В мировой политике после переговоров на уровне министров иностранных дел СССР и США в январе 1985 года было опубликовано Совместное заявление, в котором обе стороны провозгласили целью переговоров полную ликвидацию ядерного оружия. В Вашем, товарищ Горбачев, заявлении от 15 января нынешнего года был впервые назван конкретный срок полной ликвидации ядерного оружия. Конкретная постановка Советским Союзом вопроса о полной ликвидации ядерного оружия в качестве задачи переговоров с США воодушевила широкое общественное мнение.

6 августа 1985 года СССР ввел односторонний мораторий на все ядерные взрывы и продолжает его в трудных условиях, когда США отказываются последовать его примеру. Ваши большие усилия подтверждают подлинные намерения Советского Союза. Японское общественное мнение приветствовало такую позицию СССР.

Гонка ядерных вооружений продолжается, ежедневно увеличивается число ядерных боеприпасов, но мы видим и факты, о которых я говорил. Эти факты подтверждают жизненную силу Совместного заявления КПЯ и КПСС.

Конечно, это не значит, что все идет хорошо, без проблем.

Мы считаем необходимым откровенно и по-товарищески обсудить нынешнее положение в мировом антиядерном, антивоенном движении. Это нужно для того, чтобы и в дальнейшем претворять в жизнь Совместное заявление КПЯ и КПСС. Мы хотели бы обсудить вопрос о том, как развивать наше сотрудничество дальше.

Меня несколько беспокоит ограниченность Вашего времени, товарищ Горбачев.

ГОРБАЧЕВ. Но Вы потом сможете обменяться мнениями с нашими товарищами. Главное мы с Вами успеем обсудить.

Я согласен с Вашей оценкой нынешней ситуации в главных направлениях развития мировой политики. Согласен и с тем, что **мы с Вами правильно определили основное направление борьбы – за мир, против гонки вооружений.**

Хотел бы кратко сопоставить, как развивались события после советско-американской встречи в Женеве. Ее можно взять за исходный пункт, так как от того, как у нас пойдут дела с США, во многом будет зависеть обстановка в мире, хотя мы и не смотрим на мировые события сквозь призму советско-американских отношений.

В последнее время, в том числе и на XXVII съезде КПСС, мы не раз говорили, что являемся категорическими противниками взгляда на мир как на чью-то вотчину. Если бы такой взгляд возобладал, – а кое-кто хочет осуществить именно такой подход в политике, – это нанесло бы большой удар по всем международным отношениям. **Мы категорически за то, чтобы в международных отношениях все действовали на равных.** Это относится ко всем сферам, в том числе, и прежде всего, экономической.

Вернемся теперь к вопросу о развитии событий в мире после Женевы. Мы хотели своей практической политикой продемонстрировать приверженность договоренностям, достигнутым в Женеве. 1 января мы продлили мораторий на ядерные испытания. Это был очень крупный шаг, связанный даже с определенным риском, поскольку речь идет о периоде бурного развития космической техники и испытаний новых видов оружия, например лазерного, связанного с ядерным оружием.

Но мы пошли на продление моратория, исходя из широких взглядов на мир, учитывая интересы мирового сообщества.

15 января мы выступили с Заявлением, о котором Вы упоминали. Многие из западных политиков, не заинтересованные в нормализации международной обстановки, попытались дискредитировать это продуманное и серьезное Заявление, объявили и обзывают его утопией.

Мы предпринимаем и другие крупные шаги. Например, относительно переговоров о химическом оружии. Мы выступили с крупнейшей программой сокращения вооружений и вооруженных сил в Европе. Внесли предложение по вопросам мирного использования ядерной энергии. Хорошо известны наши новые серьезные предложения, направленные на то, чтобы продвинуть вперед работу на Конференции в Стокгольме. Наконец, мы внесли крупнейшие компромиссные предложения на Женевских переговорах с США. Они касаются ракет средней дальности и стратегических ракет. Мы внесли в ООН целую программу мирного сотрудничества в космосе.

Такова одна линия международной политики. А какова другая линия? По всем принципиальным вопросам, по всем нашим инициативам мы, по сути дела, встретились с негативной реакцией США. Самое большое, на что они пошли, – одобрили свои заявления по внешнеполитическим вопросам миролюбивой риторикой.

Весь мир выступает за прекращение ядерных испытаний. А США реагировали на наши соответствующие предложения не просто негативно, а вызывающе. Это вызов не только Советскому Союзу, но всему миру. США продолжают маневрировать на переговорах в Женеве, хотят использовать конфиденциальный характер этих переговоров, а также обмен письмами между мною и Президентом Рейганом, чтобы создать впечатление, что все в порядке: идут переговоры, ведется переписка, имеют место поиски решения жгучих проблем. На самом деле США просто тянут время.

К этому можно добавить, что как раз в это время США организовали провокацию против Ливии, предприняли совершенно незаконную акцию в отношении советского персонала в ООН.

В других вопросах международной политики тоже просматриваются два подхода, две линии. Здесь как раз мы подходим к вопросу о том, что же делать дальше. Я думаю, мы допустили бы серьезную политическую ошибку, если бы сделали пессимистический вывод относительно перспектив борьбы за мир, за прекращение гонки вооружений.

Спокойный, ответственный анализ показывает, что потенциал мира возрастает. Думаю, что **наша общая задача состоит в том, чтобы не отдавать судьбы мира в руки американской администрации, которая буквально помешалась на милитаризации.**

Во-первых, у нас есть силы, чтобы противодействовать милитаристской линии администрации США. Мы считаем, что это прежде всего огромные возможности, которыми располагает Советский Союз, – с точки зрения своей оборонной мощи и потенциала, инициативной внешней политики. Могу Вас заверить, что мы не дадим покоя американцам и их союзникам, помешанным на конфронтации, и постараемся сделать так, чтобы разоблачить перед народами их опасную линию.

Во-вторых, в капиталистических странах имеются реалистические силы и их тоже нельзя недооценивать. В самих США появились признаки того, что не только в народе, но и в политических кругах далеко не все разделяют нынешнюю опасную линию администрации.

Мы всегда справедливо связываем два процесса – разоружение и развитие. Развивающиеся страны представляют собой огромный потенциал мира, и они сейчас все больше демонстрируют свои возможности.

Все это убеждает нас в том, что при должной активности миролюбивых прогрессивных сил можно выйти на новый путь в международных отношениях, на путь сотрудничества, прекращения гонки вооружений. Мне хотелось бы подчеркнуть на нашей встрече, что важно не только продолжать и развивать существующие направления борьбы – такие как антиядерное Движение врачей, ученых, юристов-демократов и других. Надо использовать

потенциалы этих движений. Но появились также возможности включения в поиски оздоровления и улучшения международной обстановки реалистически настроенных политических кругов Запада.

Должен сказать, что последние наши шаги, когда мы напрямую и остро ставим перед правительствами стран Запада вопросы борьбы против гонки вооружений, оказывают сильное воздействие. Многие руководители правительств западноевропейских стран высказывали нам мнение по ряду проблем международной политики, отличающееся от американского. Мы особенно почувствовали их сильное сопротивление линии США на ликвидацию ОСВ-2.

Мы обратили также внимание Премьер-министра Накасонэ на необходимость для правительства такой крупной страны с огромным экономическим потенциалом, как Япония, проведения взвешенной политики на нынешнем ответственном этапе развития международной обстановки. Как нам кажется отсюда, из Москвы, в японском обществе, в японском общественном мнении есть сила, которая могла бы воздействовать на формирование внешнеполитических шагов правительства Накасонэ, и оно наверняка будет это учитывать. Были сообщения о заявлении Премьер-министра Накасонэ, что при предстоящем заходе американского корабля в японский порт он призовет США считаться с тремя неядерными принципами и не ввозить ядерное оружие в Японию.

Для прогрессивных сил японского общества есть еще одна важная проблема – это не допустить втягивания Японии в осуществление американской программы СОИ. Могу также сказать, хотя об этом, может быть, стоит обменяться мнениями отдельно, что было бы весьма нежелательно и имело бы большие негативные последствия, если бы Япония поддержала вынашиваемые американской администрацией планы по созданию военных союзов в районе Тихого океана. По-моему, японские прогрессивные силы располагают большими возможностями для оказания воздействия на США в целях прекращения ядерных испытаний. У японцев есть моральное право

потребовать от своего правительства, чтобы оно настояло на прекращении американских ядерных испытаний.

Срок нашего моратория на ядерные взрывы истек, и мы обсуждаем, как быть дальше. Если бы СССР и Япония (а не только наши партии) взаимодействовали в этом вопросе, это имело бы большое значение. Даже американский конгресс уже созрел и принимает резолюции, требующие от администрации прекратить или ограничить ядерные испытания. Когда же созреет правительство Накасонэ, правительство, представляющее народ, который стал первой жертвой атомных бомбардировок? Если бы все японское общество заняло четкую позицию, это оказало бы огромное влияние на мировое общественное мнение по этому вопросу.

Наверное, Вы в курсе, что в последние месяцы мы обменялись мнениями с Президентом Рейганом о перспективах советско-американских переговоров в Женеве. Это происходит в закрытом порядке, но я могу сказать Вам доверительно, что США не предложили в своем письме ничего хорошего в ответ на наши далекоидущие компромиссные предложения, изложенные в моем июньском письме.

Вокруг Рейгана борются две группы. Одна была вообще против какого бы то ни было ответа Советскому Союзу, требовала продолжать давление на СССР, развертывать гонку вооружений, убрать с дороги Договор ОСВ-2, а затем и Договор по ПРО, добиться превосходства в космических вооружениях, использовать свое, как они считают, техническое преимущество, а если это не удастся, то, как минимум, экономически измотать Советский Союз, сорвать его мирные планы.

Другая группа (назовем ее более или менее реалистической, потому что прогрессивной ее не назовешь) все-таки выступает за продолжение переговоров с СССР, за поиски путей нормализации советско-американских отношений, учитывая, что гонка вооружений ведет к серьезным негативным последствиям и в самих США, вызывает в мире негативные оценки их внешней политики.

И вот ответ Рейгана – синтез абсолютно негативных и более или менее реалистических (назовем их так) позиций, своего рода гибрид, в котором ничего существенного не содержится. При этом в Вашингтоне хотели бы, чтобы обмен мнениями в переписке Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента США, а также на переговорах в Женеве носил закрытый характер. Понятно почему: это позволило бы им говорить, что диалог идет трудно, и одновременно разворачивать свои военные программы. Таков замысел американской администрации, он нам ясен.

Мы думаем сейчас, какой сделать шаг. Мы не хотим упустить ни одного шанса, чтобы сдвинуть процесс переговоров в Женеве в сторону прекращения гонки вооружений, нормализации советско-американских отношений. Мы понимаем свою роль: когда мы действуем активно, это создает хорошие предпосылки для активизации общественного мнения в мире и в самих США.

Это главная область, о которой мне хотелось поговорить с Вами. Что касается наших планов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, я подробно говорил об этом во Владивостоке. Мы долго думали и пришли к выводу, что общие рассуждения о поисках мира и безопасности необходимо переводить в плоскость практических шагов. В моем выступлении была не только изложена концепция комплексной безопасности региона, но и названы конкретные шаги, которые мы намерены осуществить.

Здесь тоже надо исходить из реальностей. Думаю, Вы обратили внимание на реалистический подход, о необходимости которого я говорил во Владивостоке: СССР, США, Япония, Китай, Индия, Индонезия – у всех есть свои национальные интересы. Что-либо надежное может быть достигнуто только при взаимном учете их интересов. Это будет нелегкий процесс. Сложное прошлое, много проблем и различий. Тем более нельзя откладывать работу. Пришла пора заняться поиском путей создания эффективных механизмов, которые содействовали бы оздоровлению обстановки, налаживанию сотрудничества.

Американцы волнуются, когда СССР говорит об Азиатско-Тихоокеанском регионе, осуществляет там какие-то шаги. Они всегда носятся с одной и той же идеей – вытеснить СССР, изолировать его. Это – очередное заблуждение. Как можно вытеснить СССР из этого региона, закрыть его как азиатскую страну?

Думаю, всем, в том числе и нам, нужно новое мышление, новый подход к решению важнейших проблем Азиатско-Тихоокеанского региона. Это **новое мышление должно базироваться на принципах равной безопасности, уважения независимости и интересов государств, их равноправия**. Может быть, кому-то трудно признать эти принципы, поскольку многие народы региона были и остаются объектами грабежа.

Но пришли другие времена. Сегодня японская нация вышла в ряды крупнейших наций мира и демонстрирует свои способности.

Завтра это сделает Китай. Такие планы и у Р. Ганди. Каждый народ имеет право делать свой выбор и реализовать свои интересы. Такое переосмысление и лежит в основе нашей концепции, о которой я говорил во Владивостоке.

Другой подход, связанный с созданием разного рода блоков, с милитаризацией Тихого океана, с вооружением государств, с консервацией региональных конфликтов – это опасный путь. Мы такой путь отвергаем. Мы привержены тому, о чем я говорил во Владивостоке, и будем действовать соответственно.

Мы готовы сотрудничать с вашей партией по всем этим вопросам. Иногда у нас с вами существуют различия в подходах, в оценках. Возьмем, например, вопрос о блоках. В принципе и мы, и вы против военных блоков, здесь расхождений нет. Но мы считаем, что даже в условиях существования этих реальностей надо прокладывать путь к лучшему миру, к лучшим международным отношениям, которые на каком-то этапе привели бы к ликвидации всех военных группировок.

В Европе мы так и ставили вопрос. Хельсинкский процесс здесь и при сохранении военных блоков все-таки оказал определенное благоприятное воздействие на ситуацию.

В перспективе мы за ликвидацию военных блоков. Мы готовы ликвидировать их хоть сейчас, но это нереально. Думаю, это не столь уж принципиальное различие, это – вопрос тактики. **И мы, и вы против военных блоков, и чем быстрее избавимся от них, тем лучше. Все-таки блоки – это прежде всего механизм, используемый империалистами.** Они помышляют о распространении сферы влияния НАТО на глобальной основе.

Мы видим все проблемы, связанные с военными блоками, но не делаем драматических выводов из существующих расхождений во мнениях. В поисках решения международных проблем мы в конечном счете занимаем единые позиции с вами.

Думаю, сейчас ситуация такова, что народы мира очень встревожены. Это относится к различным идеологическим течениям. Все это надо использовать. Мы сейчас думаем над тем, как сделать нашу внешнюю политику еще более наступательной на всех направлениях, причем не только думаем, но и делаем.

Вот, пожалуй, главное, что я хотел сказать.

ФУВА. Я внимательно выслушал выступление товарища Горбачева.

По многим вопросам, например в оценке обстановки и соотношения сил в мире, у нас общая точка зрения. Как Вы сказали, сейчас надо определить, что надо делать в нынешней ситуации в плане предотвращения ядерной войны и ликвидации ядерного оружия. Мы тоже хотим обсудить этот вопрос с Вами и другими советскими товарищами.

Рассматривая ход советско-американских переговоров по этим вопросам, можно сказать, что путь нелегок. Силы, цепляющиеся за ядерное оружие, намерены во что бы то ни стало сохранить его под предлогом собственной безопасности. Сейчас в этих вопросах необходим наступательный подход по многим направлениям. Вы подчеркнули

необходимость развития движения за мир, мобилизации сил мира, в том числе и народа США. Необходимо окружить и изолировать силы, цепляющиеся за ядерное оружие, изменить таким образом соотношение сил.

По нашему мнению, сейчас недостаточно лишь выдвигать общие задачи и лозунги, надо конкретизировать пути осуществления этих задач.

Позже мы подробно изложим свою оценку советско-американских переговоров. Сейчас скажу о развитии движения народов мира, о мобилизации общественного мнения. После принятия Совместного заявления КПЯ и КПСС 1984 года имело место определенное движение вперед, но с учетом нынешней ситуации этого недостаточно.

В демократическом движении за мир во всем мире по сравнению с периодом до Совместного заявления КПЯ и КПСС стало меньше сопротивления предложениям выдвинуть на первый план задачи предотвращения ядерной войны и полного запрещения ядерного оружия. Выдвигать эти задачи стало легче. В ВФП (*Всемирная федерация профсоюзов*), ВФДМ (*Всемирная федерация демократической молодежи*), МСС (*Международный союз студентов*) приняты позитивные резолюции по этим вопросам, что обратило на себя наше внимание.

ГОРБАЧЕВ. В конце недели у нас будем встречаться с руководством ВФП. Поговорим с ними, как активизировать работу.

ФУВА. Мы будем это приветствовать. Насколько нам известно, советские и японские представители в ВФДМ на предстоящей в ноябре сессии выдвигают совместную инициативу о создании международной антиядерной коалиции. Я считаю, что такие инициативы – проявление жизненной силы Совместного заявления КПЯ и КПСС.

Для нынешнего момента, однако, характерно, что принимаются хорошие резолюции и документы, но они не конкретизируются, чтобы развить и расширить движение народов мира. Это важный вопрос.

В поисках путей дальнейшего развития движения необходимо рассмотреть вопрос о Всемирном Совете Мира (*BCM*). В прошлом и в

нынешнем году были проведены сессии ВСМ, но на них не была конкретизирована задача полного запрещения ядерного оружия, хотя в документах об этом и говорилось. На сессии ВСМ в марте прошлого года в первоначальном проекте документа не говорилось о полном запрещении ядерного оружия. В ходе обсуждения эта задача была поставлена как жизненно важная, но ее отказались определить как задачу неотложную. Настаивали на том, чтобы отдать приоритет борьбе против программы СОИ.

На сессии ВСМ в апреле нынешнего года в Софии была правильно определена задача ликвидации ядерного оружия как жизненно важная и неотложная для человечества, но, когда речь шла об актуальных задачах, акцент был сделан на борьбу против СОИ, за прекращение ядерных испытаний. Внимание было сосредоточено на отдельных частных вопросах.

Мы считаем, что ВСМ должен быть ведущей силой в борьбе за мир. Надо коренным образом улучшить его деятельность. Я хотел бы откровенно, по-товарищески сказать, что когда СССР прилагает большие усилия для решения той или иной задачи, то ВСМ старается поддерживать эту позицию. Другие силы на этом основании говорят, что ВСМ существует исключительно для поддержки политики СССР. Мы считаем это недостатком в деятельности СССР.

В январе 1984 года, еще до Совместного заявления КПЯ и КПСС, в Западном Берлине состоялась сессия ВСМ. Там была принята резолюция, включавшая лозунг «Остановить Рейгана!». Однако вскоре после этого начались советско-американские переговоры, и лозунг исчез.

Мы считаем, что причина таких негативных явлений состоит в том, что зачастую стараются механически отдать приоритет поддержке последних по времени предложений Советского Союза на переговорах с США. На недавнем заседании комиссии по разоружению неправительственных организаций участники хотели объявить 6 августа Днем движения за ликвидацию ядерного оружия, но товарищ Чандра (*Чандра, Ромеш – Генеральный секретарь в 1966-1977 годах, Председатель в 1977-1990 годах Всемирного совета мира*)

выступил против этого предложения и высказался за объявление 6 августа Днем борьбы за прекращение ядерных испытаний. Конечно, товарищ Чандр – не член вашей партии, но его подход свидетельствует о негативных тенденциях в руководстве ВСМ.

Вопрос о соотношении частичных мер – по предотвращению милитаризации космоса, прекращению ядерных испытаний и т. д. – и коренной задачи ликвидации ядерного оружия уже решен нашими партиями. Наша общая оценка этого вопроса дана в Совместном заявлении КПЯ и КПСС 1984 года. Конечно, выдвижение на первый план частичных мер и откладывание ликвидации ядерного оружия на отдаленное будущее не является подлинной задачей советских представителей, ведущих переговоры в Женеве.

Нам известно, что между товарищем Чандрай и советскими товарищами имеются различия в подходах и во мнениях. Однако, чтобы антиядерное движение имело влияние в международном масштабе, ВСМ должен играть в нем влиятельную роль, самостоятельно выдвигать свои задачи и лозунги. Иначе он не сможет обрести международный авторитет, получить поддержку широкого общественного мнения, в том числе в США.

На днях я был в Музее Революции в Москве и видел копию директивы Ленина Чичерину перед конференцией в Генуе. Там говорилось о необходимости бороться за запрещение средств массового уничтожения. Если антиядерное движение будет выступать за ликвидацию оружия, и Советский Союз как социалистическая страна выдвинет эту же задачу, то всему миру станет ясно, кто именно цепляется за ядерное оружие.

ГОРБАЧЕВ. Могу Вас прервать? Что касается Ваших высказываний об антивоенной деятельности в международных организациях (ВФП, ВФДМ, МДФЖ (*Международная демократическая федерация женщин*)), ВСМ, о которых Вы особенно много говорили), я согласен с Вашей принципиальной оценкой, с Вашим суждением о необходимости придания всем этим организациям более самостоятельного характера. У нас такие же наблюдения

и такое же мнение. Давайте подумаем по линии наших международных отделов, продолжим обмен мнениями о конкретных шагах в этом направлении.

ФУВА. Согласен.

ГОРБАЧЕВ. Мы тоже недовольны тем, как действуют эти организации в нынешней сложной международной обстановке. Думаем, у Вас нет подозрений, будто мы хотим, чтобы эти организации были инструментами советской внешней политики.

ФУВА. Я не компетентен в этом вопросе.

ГОРБАЧЕВ. Если бы было так, то роль этих организаций была бы незначительной. Если же они выступают с программой сотрудничества в целях предотвращения ядерной войны, полной ликвидации ядерного оружия (а объективно эти цели совпадают с нашей позицией), то авторитет этих организаций возрастает. Давайте подумаем над этим.

ФУВА. Согласен. Осенью планируется Конгресс мира в Копенгагене.

ГОРБАЧЕВ. Давайте подумаем. У нас здесь единая позиция. **Нам не нужны карманные организации. Надо что-то исправить в механизме их функционирования. Давайте сотрудничать.**

Очень хорошо, что Вы сами помогли мне, упомянув об инструкции Ленина Чичерину. **Для нас никогда не существовало вопроса, нужно или нет бороться за всеобщее и полное разоружение. Это всегда было для нас ясно. Мы принципиальные сторонники такого подхода, тем более – когда речь идет о ядерном оружии. И мы никогда не были и не будем инициаторами гонки вооружений.** Даже Никсон, с которым я недавно встречался, «хронологически» подтвердил, что Советский Союз никогда не начинал гонку вооружений. Но мы никогда не согласимся с тем, что нас хотят поставить на одну доску с США и возложить вину за гонку вооружений также и на Советский Союз.

Если бы сегодня американский империализм обладал абсолютной монополией и огромным перевесом в ядерном оружии, не знаю, в каком

направлении развивались бы тогда события на международной арене. Имея военно-стратегический паритет, мы решаем не только национальные задачи, обеспечивая безопасность себе, своим союзникам и друзьям. Этот вопрос имеет и всемирное значение. **Я убежден в том, что мощь социалистических государств, Советского Союза – самое сильное противодействие американскому империализму.** Конечно, это огромная тяжесть для нашего народа. Но свою миссию перед революционным движением, перед миролюбивыми силами мы честно выполняем. У нас нет никаких намерений прихватить чьи-то земли, подчинить себе кого-то.

Наша «вина» перед империализмом в одном: мы приходим на помощь тем народам, которые встают на путь самостоятельного развития и отстаивают свою независимость. Мы этого не скрываем, это наша принципиальная позиция. **Мы против экспорта революции, но на стороне тех народов, которые сделали свой выбор, и мы их поддерживаем.** Это первое.

Второе. Японские друзья беспокоятся, что при формулировании документов на международных форумах их участники часто сбиваются на частные задачи борьбы против ядерного оружия. Скажу Вам откровенно, подружески: здесь ваше беспокойство не всегда обоснованно. Поясню. Есть стратегия, и есть тактика. Есть стратегия в программе той или иной партии, определяющая ее цели и задачи. Есть тактические задачи, этапы борьбы, средства достижения этой цели. Это есть в Программе нашей партии, наверное, это есть в вашей Программе, в программах других партий.

Мы с вами убежденные сторонники полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Это желаемая цель. Для того чтобы придать большую конкретность этой цели, мы 15 января нынешнего года предложили программу поэтапной ликвидации ядерного оружия. Это не только лозунг, а конкретная программа.

В Европе активно ведется борьба за вывод американских ракет средней дальности. Если на каком-либо форуме акцент делается на этих задачах, разве

это противоречит цели ликвидации ядерного оружия? Ведь это шаг к достижению указанной цели.

Чем силен мораторий на ядерные испытания? Как только прекратятся ядерные испытания, прекратится и качественное совершенствование существующего ядерного оружия, и создание новых его типов. Будут идти старение и обесценивание ядерного оружия. Разве это противоречит нашей с вами борьбе за ликвидацию ядерного оружия?

Вовсе нет. Посмотрите, как мораторий на ядерные взрывы поднял общественность мира. По сути дела, он стал катализатором борьбы против ядерного оружия.

Думаю, в принципе мы с вами не расходимся. Имеются какие-то различия в интерпретации. И мы, и вы – за ликвидацию ядерного оружия. Но ведь в этом направлении еще не сделано ни одного шага. **Надо сделать хоть какой-то шаг, придать уверенность движению, убедить народы в возможности ликвидации ядерного оружия. Надо использовать все возможности, не отказываться ни от чего.**

Ленин был великий тактик.

Наконец, о Женеве. Конечно, ваше суверенное право иметь свою точку зрения по любому вопросу. Такое же суверенное право имеем и мы. Нас не удовлетворяет, что происходит в Женеве. Это выглядит, скорее, как обман народа. Что же теперь – уйти из Женевы? Мы уже раз уходили. У нас другое мнение: не уходить из Женевы, а понудить американскую сторону вступить на путь реального сокращения гонки вооружений. Мы еще подождем, а потом, может быть, опубликуем и наши предложения, и реакцию Соединенных Штатов. Это борьба. Но, **когда нас обвиняют в той же мере, как и США, в отсутствии результатов на Женевских переговорах, мы не можем с этим согласиться.** Мы ведем в Женеве прогрессивную линию. Кстати, мы тоже нуждаемся в солидарности. Нам не безразлична позиция наших друзей.

Это ничего не меняет в наших общих позициях, которые были зафиксированы в 1984 году и которые сохраняют свою силу. Я почувствовал,

что у нас просто какое-то недопонимание друг друга, хотя имеется полное совпадение политических позиций.

Теперь я хотел бы извиниться и покинуть Вас, а Вы могли бы продолжить обмен мнениями с товарищем Лигачевым и другими товарищами.

ФУВА. Скажу только одно: два года назад мы с Вами подробно обсуждали вопросы гонки ядерных вооружений и позицию СССР в этом вопросе. В разные годы был различный подход. Сейчас я не буду повторять этого. Что касается соотношения общих и частичных задач, мы не противопоставляем одно другому, а взаимно связываем их. Наша партия борется за осуществление конкретных, частичных задач, и мы добиваемся успеха в этой борьбе. Проблема в том, что не следует отодвигать задачу ликвидации ядерного оружия на далекое будущее и не надо заглушать голоса, требующие ее немедленной постановки.

Мы обменивались мнениями с представителями западноевропейских партий, и товарищи сказали нам, что они поняли, почему антиядерное движение в Западной Европе в последнее время ослабло. Они сказали, что несколько лет назад это движение выступало только против размещения американских ядерных ракет средней дальности, а когда эти ракеты были размещены, то движение утратило свою цель. Мы им сказали в ответ, что мы всегда связывали задачу ликвидации ядерного оружия с частичными задачами. Конечно, у нас нет иллюзий, мол, если мы призовем к полной ликвидации ядерного оружия, сразу же добьемся этого. Но если не выдвигать этой задачи сейчас, не организовывать широкое движение за достижение этой цели, а ограничиваться только частичными задачами, то будет трудно разоблачить тех, кто цепляется за ядерное оружие.

ГОРБАЧЕВ. Мы будем считать, что все ясно. Надо решительно бороться за ликвидацию ядерного оружия, используя для этого все средства и способы.

ФУВА. Мы подробно поговорим об этом с товарищем Лигачевым. Сейчас я хотел бы коротко сказать о Воззвании из Хиросимы и Нагасаки. По этому вопросу в прошлом году состоялся обмен мнениями с вашими

товарищами. В Совместном заявлении КПЯ и КПСС говорилось, что, учитывая исторический опыт Стокгольмского воззвания 1950 года, потребовавшего безусловно запретить ядерное оружие, обе стороны возлагают большие надежды на новый, мощный подъем международного движения, на новое волеизъявление масс с призывом к полному запрещению ядерного оружия, его ликвидации.

8 февраля 1985 года представители 12 стран, собравшись в Токио, приняли Воззвание из Хиросимы и Нагасаки. Это была конкретизация приведенного положения из Совместного заявления КПЯ и КПСС. Мы заранее пригласили представителей СКЗМ, однако они не приняли участия. Об этом подробно говорилось на встрече товарищей Пономарева (*Пономарев Борис Николаевич – в 1961-1986 годах секретарь ЦК КПСС*) и Канэко (*Канэко, Мицухиро – член ЦК КПЯ, участвовал в работе XXVI и XXVII съездов КПСС*) в Москве в марте 1985 года, и я здесь не буду повторяться. В начале этого Воззвания подчеркивается важность частичных мер для предотвращения ядерной войны, а также неотложность и важность ликвидации ядерного оружия как международной задачи. В Японии собрано свыше 20 миллионов подписей под этим Воззванием. На международной арене 18 международных и 133 национальных организаций выразили поддержку и солидарность с движением по сбору подписей. Его поддерживают и неправительственные организации при ООН. Сейчас движение по сбору подписей идет в 147 странах. Воззвание подписали итальянский писатель Моравиа, бывший Президент Португалии Гомеш, почетный председатель Бюро мира Макбрайд, Генеральный секретарь Итальянской компартии Натта.

Для продвижения вперед движения народов за мир необходимо развивать сотрудничество наших партий в этом вопросе. В прошлом году этот вопрос обсуждался на уровне партий и комитетов мира, но конкретизации сотрудничества пока нет. Сейчас ВФДМ и Международный союз студентов рекомендовали своим членским организациям оказать поддержку этому

движению. Если наши партии смогут конкретно развивать сотрудничество в этом плане, то это будет иметь огромное значение.

Извините, что я задержал Вас.

ГОРБАЧЕВ. Надо разобраться, что произошло. Насколько я понимаю, имеются все основания для сотрудничества между нашими партиями. Мы принимаем к сведению ваш призыв, обдумаем, как, каким способом поддержать это Воззвание. Все, что мы делаем, совпадает с его содержанием. **Мы за полное запрещение и уничтожение этого оружия, за запрещение его испытаний.**

ТАТИКИ. Во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве было собрано свыше 80 тысяч подписей. (*Имеется в виду XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Москве 27 июля – 3 августа 1985 года.*)

ЛИГАЧЕВ. А у нас в стране 280 миллионов человек.

ГОРБАЧЕВ. В данном случае необходимо понимать: подпись товарища Натты – одно, а подпись Генерального секретаря ЦК КПСС – другое. Не потому, что Горбачев в чем-то превосходит Натту. Ведь если бы мы подписали этот документ, это означало бы, что Советский Союз буквально на следующий день должен односторонне приступить к ликвидации ядерного оружия. Надеюсь, Вы не потребуете от нас этого после подписания.

ФУВА. Воззвание требует ликвидации ядерного оружия не у одной страны, но у всех государств, которые им обладают.

ГОРБАЧЕВ. Политически мы полностью согласны. Нет вопроса.

Но надо разобраться, надо определить, в какой форме поддержать призыв. Думаю, мы найдем способ поддержки. Вы сами говорили о том, что международные организации выражали солидарность с этим Воззванием. Может быть, СКЗМ (*Советский комитет защиты мира*) выступит с заявлением в поддержку этого Воззвания от имени всех сторонников мира. Аналогичным образом могли бы выступить и другие советские общественные организации. В общем, мы принимаем ваше пожелание.

Хочу еще раз извиниться, что я не могу до конца быть здесь. Но вы – друзья и поймете это.

Рад констатировать, что наша новая встреча и беседа с Вами подтвердила, что сотрудничество КПЯ и КПСС развивается и обогащается. Нас это удовлетворяет и радует. Давайте расширять взаимные контакты, при необходимости – обмен письмами, поездки делегаций. Если у вас будут какие-то предложения в этом плане, выскажите их нашим товарищам. Мы рассмотрим их.

От имени советского руководства хочу сказать, что мы будем действовать в духе Совместного заявления КПСС и КПЯ 1984 года. Передайте привет товарищу Миямото и всему руководству вашей партии.

ФУВА. Мы высоко оцениваем тот факт, что Вы встретились с нами, несмотря на трудное положение.

ГОРБАЧЕВ. Не столько трудное, сколько неудачное.

ФУВА. Сегодня я остро почувствовал, какое важное значение имеют переговоры на высшем уровне с точки зрения углубления взаимопонимания.

Мы хотели бы пригласить Вас, товарищ Горбачев, в Японию. Знаем, что Вы приглашены по линии правительства, что сейчас планируется Ваш возможный визит. Но общение на уровне партий имеет большое значение для развития дружественных отношений между народами. Мы не настаиваем на том, чтобы Вы приезжали отдельно к Накасонэ и отдельно к нам. Хорошо, если бы все встречи были осуществлены в ходе одного визита. Когда в Японию приезжали по приглашению правительства товарищи Хонеккер, Чаушеску, Живков, они встречались с нами.

ГОРБАЧЕВ. Так всегда бывает. Когда мы бываем в капиталистических странах, то всегда встречаемся с друзьями.

ФУВА. Тогда приезжайте по двойному соглашению.

ГОРБАЧЕВ. Спасибо. Доживем до лучших времен, откроется возможность, и найдется время для визита. Откровенно говоря, у меня уже много долгов накопилось. Как бы не попасть в долговую яму. Но я не

уклоняюсь. **Мы считаем, что с нашим соседом Японией мы должны иметь самые широкие связи – и по государственной, и по партийной, и по общественной линиям, тем более с теми, кто привержен делу укрепления отношений с Советским Союзом.** Исходите из того, что мы готовы к развитию отношений с Японией. Если она не будет предъявлять нам ультиматумов, то имеется большой потенциал для развития отношений между нашими странами. Хотел бы задать вопрос: почему Япония предъявляет ультиматумы Советскому Союзу, ведь мы же ей войны не проигрывали?

ФУВА. Я не заместитель Накасонэ.

ГОРБАЧЕВ. Принимаю это к сведению. А сейчас давайте объявим перерыв, после которого вы продолжите беседу.